

КАЖЕТСЯ, ничто не родилось и не рождалось уже после тихих тургеневских прудов, меланхолически покрытых кувшинками, где тонет рука, почти невесомая в своей классической хрупкости. Ничто не рождалось после медленных качелей, закутаных паутиной старых миниатюр, желтоватых драгоценных кружев, на фоне которых так четко рисуется тонкий, печальный профиль. Ничто не рождалось после. Да, как-то почти невозможно поверить, что бывшие эти черты отыскались в сегодняшних арбатских переулках, там, где дотопе никому не ведомая, мирно училась на актрису Ирина Купченко и верила, что когда-нибудь, быть может, поднимется на подмостки Вахтанговского. (Теперь она играет здесь донну Анну, занята в спектаклях «Молодость театра», «Антоний и Клеопатра»).

Так вот ее нашли, «открыли», и она стала тургеневской девушкой, то есть ушла в тот самый мир, в котором, кажется, родилась и вообще никогда, никуда не уходила из него. Попробуйте определить, что такое «тургеневская девушка». Это что-то такое «не», «не» и «не» — не повседневное, не будничное, не земное, не житейское. А что же тогда «да» и «да»? Вот это выяснить уже куда труднее.

Я не знаю, какая Ирина Купченко в жизни. Быть может, даже в жизни она как раз то, что говорится, абсолютно от мира сего, любит танцы и современную поэзию — не знаю, хотя, признаться, не думаю. Она даже сыграла однажды на телевизионном экране такую девушку-модерн в экранизации Пристли — там от Купченко был только ее удивительный, низкий, глубокий голос. Все же остальное, начиная от серебристого брючного костюмчика и кончая всеми аксессуарами британской девицы, казалось каким-то инородным, пристегнутым (при этом надо заметить, что играла она вполне профессионально, но все было не ее, а только предложенное ей).

Итак, Купченко сыграла когда-то Лизу Калитину в фильме «Дворянское гнездо» — и это стало ее дебютом.

Бывает всякое. Бывает, что молодая актриса блеснет в первой своей работе и погаснет. Бывает, что молодая актриса блеснет в первом фильме, а потом всеми своими последующими работами вынуждена доказывать, что первый успех не был случайностью. Бывает, что молодой актер лишь выразит себя, как это теперь стало модным, а по правде говоря, не выразит, а сыграет самого себя. Бывает, наконец, что молодой актер с первой же роли найдет себя, а это уже совсем другой разговор.

Здесь случилось редкое — актриса с первой роли нашла свою тему. А кинематограф обрел дарование, почти уникальное в своей целостности. И не будем бояться здесь таких опасных слов, как «уникальный», «целостный» и так далее: Купченко, думается, из породы работяг, которые каким-то чутьем (быть может, как раз благодаря такому резкому переключению в первой же роли на полтора столетия назад) сразу понимают, что искусство — не лотерея, а успех — не розовый билетик со счастливым номером. И я, право, затрудняюсь назвать у нас другую молодую актрису с дарованием такого неброского, но глубокого характера. Как паутина, что тянется в сентябре над багряным кустом, — вот так незаметно перетекает тема актрисы из роли в роль. Тема какая-то предельно, почти до мелодрамы (если бы не так актрисы) женская, женственная. Тема, которой она осталась верна и в единственном своем пока современном фильме «Романс о влюбленных». Право же, кажется, это та, тургеневская героиня, странно переодетая подавальщицей из шоферской закуской, явилась нам на экран — так напряжена ее внутренняя жизнь, так глубоки и печальны глаза, так велика и потаенна жажда счастья, так пуглива и так невысказанна. С появлением Купченко не только меркнет буйство красок этого фильма, но весь его темп словно прерывается ее тихим голосом, ее таким нестерпимо грустным взглядом, ее ожиданием, ее тоской. Пусть не прозвучит банальностью, но просто невозможно представить себе эту черно-белую часть филь-

люди искусства

СЧАСТЛИВО НАЙДЕННАЯ ТЕМА

В. ИВАНОВА

ма (а значит, и весь фильм) без Купченко. Но ведь так, наверное, и задумывалось, актрису открыл и снимал А. Михалков-Кончаловский, и ее, наверное, с самого начала он видел в этой роли.

Ведь если говорить о «Дворянском гнезде», то Купченко здесь столько же повезло, сколь и не повезло. Вспомните, о фильме спорили, и у него, пожалуй, было больше противников, чем сторонников. А как легко было затеряться актрисе среди пейзажных лейтмотивов, бликов солнца, лениво лежащих на старых, замшелых скульптурах в заброшенном саду.

Но странно, почти всегда, когда на экране Купченко, камера будто останавливает свой нервный, капризный бег, чтобы внимательно всмотреться в это лицо, в эти глаза, в эту такую странно простую, просто причесанную, просто одетую, почти сегодняшнюю девушку. «Почти сегодняшнюю»... Да, нужно было удивительно чутье и режиссера, и актрисы, чтобы такими тонкими, почти незаметными штрихами оттенить современность в героине, приблизить к нынешнему зрителю ее сомнения (ведь не монастырем же в самом деле увлечет она сегодняшнюю зрительницу, но, быть может, заставит ее задуматься о силе чувства, о верности и мужестве любить и жертвовать собой).

Вот как рассказывала о своей встрече с Ириной старшей актриса МХАТа Мария Александровна Дурасова, которая сыграла в «Дворянском гнезде» Марфу Тимофеевну:

«Это была приятная работа. Для начинающей актрисы роль Лизы Калитиной чрезвычайно трудна. Нужно не только мастерство, но и душевный опыт, чтобы так же глубоко прожить жизнь на экране, как это описано у Тургенева. Кроме того, Лизе, героине «Дворянского гнезда», дана большая смысловая нагрузка и не так много эпизодов, где это можно раскрыть. В этом была основная трудность для актрисы.

В сцене, когда Марфа Тимофеевна вынуждает Лизу признаться в своем решении уйти в монастырь, я играла с ней «один на один» и могла чувствовать во время съемки и потом видеть в готовом фильме, сколько непосредственности и внутренней силы вложила Купченко в этот первый, созданный ею образ».

Сыграв Сою в «Дяде Ване», Купченко подтвердила все, что обещал ее дебют, прибавив сюда такое нечастое теперь качество, которое хотелось бы назвать самоотречением. Да, если здесь

сказать, что она не боится быть на экране некрасивой — это значит почти ничего не сказать. У нее есть чувство второго плана, чувство партнера, чувство фона. В «Дяде Ване» молодая актриса играет рядом со Смоктуновским, с Бондарчуком, но она какая-то удивительно взрослая, и нет в ней ни робости начинающей, ни естественного желания своего рода «бенефиса», каких-то «выходных моментов». Трудно поверить, что это всего лишь вторая роль актрисы, а ведь это очень нелегкая роль в классическом репертуаре. Глядя на Сою, думаешь о Купченко. И понимаешь: если сказать, что она актриса классического репертуара, это опять-таки не сказать ничего. Она играет классические роли. Но она играет их так, словно играет одна-единственная и в первый раз. Не хочу сказать, что без понимания традиции, но без того робкого, ученического шнелета, который очень мешает в классическом репертуаре. Она свободна и смела, вчерашнее и нынешнее удивительно сплелось в ней.

Последняя по времени работа актрисы — Трубецкая в «Звезде пленительного счастья» у кинорежиссера В. Мотыля. Наверное, об этой роли еще рано говорить — картина только вышла на экран. Но и здесь те же классические, всеми узнаваемые, почти хрестоматийные мотивы, которые так трудно играть, но которые так искренне и современно преломляются во всем, что делает Купченко. Так, когда она играет сцену с иркутским губернатором (И. Смоктуновский), то идет даже не от сценария — она словно в прозе проигрывает главу из «Русских женщин» Некрасова. Проигрывает на минимальном тексте, потому что все возможные слова говорит он, имеющий власть. Она же молчит — и это ее молчание растягивается на месяцы (по реальному времени) и на несколько долгих сцен (по ходу действия фильма). И здесь происходит как бы смена портретов — все бездоннее глаза, все суше и затаеннее, все сильнее и крепче решимость отдать все, лишь бы ехать дальше, к мужу...

Да, нелегко воскрешать хрестоматию, общеизвестное, общепризнанное. Нелегко художественно доказывать то, что, казалось бы, давно уже доказано. О чем написаны тома, мемуары, исследования, диссертации...

А здесь — живая женщина. И «прожить» ее нужно заново. Так играет Купченко.

● Актриса И. Купченко.
Фото В. Плотникова.